

У Сун Луань не было достаточно времени, чтобы осознать всю прелесть беременности, потому что она сделала аборт. Короче говоря, это был её первый опыт полноценной беременности.

Она чувствовала себя очень счастливой, когда ребёнок в её животе шевелился. Она мягко положила на него руку, медленно погладила и сказала:

— В будущем она должна быть активной маленькой девочкой.

Не только Сун Луань хотела девочку, но и Чжао Нанью.

Будет лучше, если у дочки будет внешность Луань и такая же милая улыбка. Она будет называть его отцом.

Поверхностная улыбка Чжао Нанью расплылась в его глазах. Его ладонь, холодная как лёд, коснулась живота Сун Луань.

— Э-э? Почему ребёнок не брыкается?

Сун Луань сказала:

— Может быть, она устала.

Ребёнок ударил её в живот всего два или три раза, но Чжао Нанью не смог этого почувствовать, может быть, ребёнку не нравится его отец?

Эта фраза, вероятно, ранила бы его сердце, поэтому Сун Луань не произнесла её.

Чжао Нанью тоже не придавал этому значения:

— Надеюсь, в будущем она будет послушной.

Он был прав, ребёнок был непослушным. Он уже метался и ворочался.

Сун Луань вырвало после еды, и она больше не хотела есть. Единственное, что она могла есть, это, вероятно, сахарную тыкву, потому что та была кислой.

Невооружённым глазом она выглядела тощей, и было немного неловко прикоснуться к её коже и костям.

Чжао Нанью посмотрел на неё и забеспокоился. Он ничего не сказал и нанял повара из

Дворца.

Сун Луань наконец съела горячий и кислый порошок кудзу, приготовленный поваром. Прежде чем выпить стакан воды, её снова вырвало.

Сун Луань была не очень деликатна, но терпеть не могла рвоту.

Чжао Нанью налил ей стакан воды и с жалостью посмотрел на неё:

— Сначала прополощи рот.

Лицо Сун Луань всё ещё было бледным, она держала его за руку:

— Мне так нехорошо, - и она ущипнула мясо на его руке. — Это всё твоя вина.

Чжао Нанью не стал с ней спорить и позволил ей дать волю своему гневу.

— Это всё моя вина. Что ещё ты хочешь съесть? Я попрошу кого-нибудь приготовить тебе еды.

Сун Луань покачала головой.

— Я больше не хочу есть.

Её рвало всем, что она ела.

Чжао Нанью нахмурился и сказал:

— Ты слишком худая.

Сун Луань указала на свой живот.

— Она не хочет есть, а я ничего не могу с этим поделать.

Чжао Нанью сказал:

— Когда она выйдет, посмотрим, будет ли она так же капризничать.

Если она будет дочерью, подумала Сун Луань, Чжао Нанью не захочет наказывать её.

Посреди ночи Сун Луань ткнула мужчину в бок и сказала:

— Я хочу рисовую лапшу с большим количеством мяса, политым соусом чили.

Чжао Нанью дремал, и когда он открыл глаза, было ещё темно. Он боялся, что повар всё ещё за пределами резиденции. Он встал с кровати, нащупал одежду и надел её на себя. Он зажёл лампу и прошептал:

— Я пойду на кухню.

Он не умел готовить и не очень часто ел острую пищу. Видя, как Сун Луань уже несколько раз делала рисовую лапшу, он подумал, что сделать её самому будет нетрудно.

Сун Луань сглотнула слюну:

— Только побыстрее.

К счастью, на кухне уже была готовая рисовая лапша и соус, приготовленный поваром. Чжао Нанью развёл огонь и вскипятил воду, а когда вода стала горячей, он положил рисовую лапшу в кастрюлю.

После того как рисовая лапша была приготовлена, он взял её и положил в тарелку вместе с соусом.

Сун Луань сидела босиком у кровати. Она видела, как он вошёл с тарелкой. Её глаза блестели. Она почувствовала аромат, и в животе у неё заурчало.

Сун Луань не носила носков. Она надела туфли и подошла к нему.

— Так быстро? Я думала, что это займёт много времени.

Чжао Нанью с улыбкой сказал:

— Попробуй.

Сун Луань облизнула губы, взяла палочками лапшу и положила её в рот. Только когда она начала есть то, чего так хотела, она успокоилась:

— Очень вкусно.

Чжао Нанью почувствовал облегчение и сказал:

— Нельзя есть слишком много острого.

Она слишком острая. Слишком много острого может повредить ребёнку.

Сун Луань почувствовал себя сытой лишь после того, как съела половину. Было бы жалко выбрасывать остальное, поэтому она отдала тарелку Чжао Нанью:

— Хочешь доесть?

Чжао Нанью попробовал маленький кусочек, и его лицо покраснело. Но даже так он всё равно съел оставшуюся лапшу.

Сун Луань со слезами на глазах наблюдала, как он спокойно ест лапшу. Положив обе руки на подбородок, она вдруг открыла рот и спросила:

— Ты когда-нибудь раньше ел такую острую пищу?

Чжао Нанью покачал головой:

— Никогда.

Сун Луань сказала странным голосом:

— У меня такое чувство, что ты уже ел подобное раньше.

Эта мысль возникла в её сознании, Сун Луань ломала голову, продолжая думать над этим, но она больше ничего не могла вспомнить.

Лицо Чжао Нанью было ошеломлённым. Его чёрные глаза смотрели на неё, притворяясь спокойными.

— Ты, наверное, просто перепутала меня с кем-то.

Она всё правильно помнила.

Просто это было очень давно.

Это было очень давно, в их прошлой жизни.

— Может быть.

Когда рассвело, голова Сун Луань упала, как у курицы, клюющей рис. Чжао Нанью засмеялся и положил сонную женщину на кровать.

Он боялся, что она будет продолжать думать об этом.

Она не любила его.

Он больше никогда в жизни ей не понравится.

Однако Чжао Нанью был жадным и иногда думал, что если она всё вспомнит, то, может быть, вспомнит о тех годах, когда они когда-то были влюблены друг в друга.

Чжао Нанью стоял перед окном, заложив руки за спину. Утреннее солнце ослепляло. Золотой свет упал на его лицо. Его выражение глаз было тяжёлым, и никто не мог понять, о чём он думает.

Когда служанка вошла в комнату с водой, Чжао Нанью вдруг сказал:

— Уходи, не тревожь её.

* * *

Чжао Нанью боялся, что Сун Луань начнёт скучать. Если он будет занят, никто не будет сопровождать её, поэтому ему пришлось позвать Третью Госпожу Чжао, чтобы она сопровождала её.

Сначала Третья Госпожа была потрясена, узнав, что она всё ещё жива. Ее лицо было белым, как бумага.

Разве она не умерла?

Чжао Нанью не собирался ничего ей объяснять, да и не нужно было, потому что теперь семья Чжао должна была полагаться только на него. Если однажды он будет в плохом настроении и вспомнит, какие грязные вещи семья Чжао делала с ним в прошлом, он сможет вернуться и свести с ними старые счёты.

Третья Госпожа подавила свой страх и вошла в резиденцию.

У Сун Луань был слегка выпирающий живот. В этот момент она выбирала одежду, когда повернула голову и увидела Третью Госпожа Чжао.

Чжао Нанью не сказал ей, что придёт Третья Госпожа Чжао.

Она думала, что он собирается прятать её всю оставшуюся жизнь.

Сун Луань отложила вещи в сторону:

— Почему ты здесь?

Третья Госпожа Чжао не верила, что она ещё жива. Она поверила, только когда увидела её.

Третья Госпожа Чжао пожала ей руку и коснулась лица:

— Ты... ты, что, чёрт возьми, здесь происходит?

— Это долгая история.

Она всё ещё была в замешательстве.

Она не могла ответить на вопрос Третьей Госпожи Чжао.

Третья Госпожа Чжао посмотрела на её живот со слезами на глазах.

— Всё хорошо, раз ты в порядке. Теперь, когда ты беременна, ты должна заботиться о своём теле.

Третья Госпожа Чжао всё ещё помнила слабое тело и кости Сун Луань. Она постоянно болела и часто не могла встать с постели.

Сун Луань рассмеялась.

— Теперь мне гораздо лучше. Тебе не о чем беспокоиться.

— Ты всё ещё слишком худая.

— Этот ребёнок мечется и плохо ест.

Третья Госпожа Чжао рассмеялась:

— Ты плохо ела и в то время. Тебе потребовалось полмесяца, чтобы поправиться. Ты сможешь пройти через это.

Выпив чашку чая, Третья Госпожа Чжао заколебалась и спросила:

— Что именно вы планируете делать?

Они знали только, что Чжао Нанью убил свою жену и завёл новую любовницу, которую избаловал до мозга костей, но они не знали, что Сун Луань была его новой любовницей.

Сун Луань тоже ничего не могла поделать. Она вела себя кокетливо и умоляла, но Чжао Нанью не хотел показывать её другим людям.

Она не была червем в его желудке. Она не могла догадаться, о чём он думает.

— Знаешь, он никогда меня не слушает. Он принимает все решения, а у меня связаны руки.

Третья Госпожа Чжао тоже думала, что всё это спланировал Чжао Нанью.

Но у неё не было ни имени, ни сил. Чжао Нанью не должен был этого делать.

Но даже если бы у неё было намерение помочь Сун Луань, она не смогла бы.

Она не могла ничего посоветовать.

— Я обидела тебя, - после паузы сказала Третья Госпожа, — на самом деле он готов выслушать тебя.

...

Сун Луань привыкла к самодержавному стилю Чжао Нанью, поэтому не чувствовала себя обиженной. Она не могла вырваться из его ладоней. С таким же успехом она могла бы жить в мире и стабильности.

Третья Госпожа вздохнула:

— Тогда он был очень подавлен. Я никогда не видела его таким печальным. Он никому не позволял прикоснуться к тебе. Никто не мог даже зайти в твою комнату. Позже, когда

вспыхнул пожар, я увидела его лицо. Его сердце словно было разбито на куски.

Поэтому, несмотря на то, что у неё были уши, и она слышала слухи, Третья Госпожа Чжао не верила, что Сун Луань была намеренно убита им.

Сун Луань слушала её с пустым сердцем. Это должно было тронуть её, но она чувствовала только спокойствие.

Это было всё равно что слушать истории о других людях. Она опустила голову.

Третья Госпожа Чжао рассказала Сун Луань много вещей, таких как новость о том, что жена Чжао Вэньяна беременна ребёнком.

Сун Луань была рада за них. Она всё ещё помнила ту добросердечную девушку. В то время она умирала от боли и умоляла её тайком принести ей нож.

Сун Луань снова подумала о Хуай Цзине, там прекрасном мальчике. Она не знала, как он сейчас. Она больше никогда не видела Хуай Цзиня после того, как заболела.

Чжао Нанью внезапно появился позади неё и спросил:

— Почему ты так рассеянна?

Сун Луань повернулась и обняла его за талию.

— Ты помнишь Хуай Цзиня?

Её любовь к Чжао Нанью исчезла, поэтому Сун Луань не могла сопереживать его эмоциям. Она не знала, ревнует ли он.

Тело Чжао Нанью было слегка напряжено:

— Помню.

Тогда Сун Луань спросила:

— Ты знаешь, где он сейчас?

Чжао Нанью ответил:

— Да.

После долгого ожидания Сун Луань посмотрела на него и ткнула его:

— Ну же, говори.

Чжао Нанью внезапно схватил её за запястье, и в его глазах появились огоньки:

— Когда ты заболела, он вернулся в Нанман.

Нанман, та таинственная страна.

Сун Луань выглядела грустной. Она подумала, что Хуай Цзинь, вероятно, узнал о её болезни, и вернулся, чтобы найти лекарство.

Её сердце заныло. Она боялась, что Хуай Цзинь умер в снегу, как и в оригинальной истории.

Сун Луань вдруг заметила, что лицо мужчины выглядело немного злым, потому что уголки его рта сжались в прямую линию, а черты лица были холодными и жёсткими.

Она была озадачена и спросила:

— Что с тобой?

Она подумала, что Чжао Нанью был недоволен, потому что она упомянула о другом мужчине.

Она была совершенно беспомощна, у этого человека было сильное желание монополии. Она не могла даже упомянуть о других. Тиран.

Чжао Нанью сказал:

— Луань, я люблю тебя, ты же знаешь это.

Сун Луань прикрыла глаза и тихо вздохнула.

Чжао Нанью погладил её по волосам.

— Ради твоего же блага, не упоминай при мне других мужчин.

Чжао Нанью боялся услышать, как Сун Луань однажды скажет, что ей нравится другой мужчина.

Сун Луань сказала:

— Он совсем один. Я просто немного волнуюсь за него. Я не имела в виду ничего другого.

Боясь, что Чжао Нанью не поверит ей, она сказала:

— Я не позволю тебе носить зелёную шляпу*.

*Таки что же это значит? То же самое, что ношение рогов в западном мире — а именно, что жена носителя головного убора зелёного цвета ему изменяет.

Она даже не могла выйти за дверь!

Чжао Нанью глубоко вздохнул и подавил внутреннее раздражение. В его горле стоял привкус ржавчины. Он стиснул зубы и сказал:

— Хорошо.

Ещё через пять или шесть дней Сун Луань смогла нормально есть. Теперь её редко рвало.

После того, как она пропила тоник в течение нескольких дней, она начала набирать вес. Она больше не выглядела хрупкой.

Чжао Нанью повёз её во Дворец, а Сун Луань заснула. Им нужно было прогуляться по внутреннему Дворцу, а ехать в карете они не могли.

Когда она вышла с ним из кареты, Чжао Нанью поднял её.

Много людей смотрели на них, а Сун Луань смутилась и покраснела:

— Я могу идти сама.

— Разве у тебя не болит спина?

Она не могла заснуть прошлой ночью, потому что ей было неудобно и у неё ныла спина. Чжао Нанью пришлось полчаса массировать ей спину.

Сун Луань положила руку ему на плечо.

— Теперь всё в порядке.

Чжао Нанью не слушал её. Он вынес её из главного зала и поставил на пол.

Приведя в порядок свою одежду и причёску, Сун Луань не забыла спросить:

— Есть ли какая-то причина, по которой ты привёл меня во Дворец?

Чжао Нанью сжал её руку.

— Печать.

Сун Луань вдруг всё поняла. Она скривила губы и рассмеялась:

— Ты собираешься дать мне имя, верно?

— Да.

— Я думала, ты позволишь мне жить у тебя на заднем дворе всю жизнь.

— Не говори глупостей.

— Ну что ж, давай войдём.

Император не удивился, увидев её. Вероятно, он знал от Чжао Нанью, что она всё ещё жива.

Тем не менее, у нового Императора всё ещё были некоторые обиды на то, что она помогала Аюн скрываться.

— Мисс Сун, сходите к Аюн. Она сильно скучает по вам.

Сун Луань думала, что слова нового Императора были злом, но кто заботился о том, чтобы он был Императором.

Сун Луань была морально подготовлена, когда Аюнь была схвачена Гу Янь в тот день. Её жизнь всегда будет трудной.

Но когда она увидела Аюнь, запертую в роскошном Дворце, она всё ещё была потрясена.

Аюнь поджала ноги, забившись в угол. Когда дверь открылась и в комнату проник свет, она испугалась.

Аюнь обхватила себя руками, словно боялась, что сейчас над ней начнут издеваться.

Сун Луань тихим голосом позвала её по имени.

Когда Аюнь услышала её голос, её напряжённое тело постепенно расслабилось:

— Мисс Сун, это ты!

— Это я, но почему ты прячешься в углу?

— Я боюсь, что он придёт...

Каждый раз, когда приходил Ли Хань, она пряталась. Но где она могла спрятаться в таком месте? Он находил её каждый раз, и издевался над ней.

— Он ведь не бил тебя, да?

Сун Луань боялась, что Император бьёт её.

— Нет, он никогда не бил меня.

Методы Ли Ханя были гораздо более жёсткими.

Аюнь заметила выпирающий живот Сун Луань. Она спросила:

— У тебя ребёнок?

— М-м-м...

Аюнь вспомнила, что у них с Ли Ханом уже был ребёнок.

Даже если это был не её ребёнок, Аюнь чувствовала себя счастливой.

Она осторожно прикоснулась к нему, и глаза её заблестели.

— Можно мне будет подержать его после рождения?

— Конечно.

— Я думала, тебе не нравится Чжао Нанью.

Должно быть, она любила его достаточно сильно, чтобы родить от него.

Сун Луань была ошеломлена и сказала:

— Да.

Аюнь почувствовала что-то странное:

— Ты хочешь остаться с ним, даже если ты не любишь его?

— Мне удобно так жить. Он красив, и влиятелен. Что же касается любви, то она слишком расплывчата, моё сердце не тронуто им.

Ли Хань и Чжао Нанью стояли снаружи, молча слушая их, и ни одно слово не попадало им в уши.

— Мисс Сун интересуется только твоя внешность и влиятельность, — холодно сказал Ли Хань, услышав слова Сун Луань.

Чжао Нанью усмехнулся:

— Но Аюнь не интересуется даже твоя внешность.

Чжао Нанью подумал, что этого недостаточно, и добавил:

— У нас двое детей. А что насчёт тебя?

Выражение лица Ли Хана внезапно изменилось:

— Закрой рот!

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1394554>